

Он проиграл пари. Честно говоря, оправдывался Андрик, в сотый раз ударяя себя ладонью по лицу, это потому, что она снова на него напала.

Он увидел корабль в гавани Уриаллы, как только вышел из гостиницы. Это было огромное судно. Второе, что он увидел, — это флаг, лениво развевающийся над вороньим гнездом — темно-янтарный флаг с ухмыляющимся черным черепом и мечом, зажатым в зубах. Пираты были не слишком рады видеть его лицо. Фактически, они выглядели готовыми наброситься на него. Короткая команда капитана заставила их повиноваться. Она посмотрела на Андрика с милостивой улыбкой, которая, казалось, говорила: «Пожалуйста». Андрику отчаянно хотелось, чтобы капитан был мужчиной, чтобы он мог избавиться от этой снисходительной ухмылки, не чувствуя при этом себя плохо.

Когда они подняли аппарателю от причала, Ронья приказала штурманам проложить курс к бухте. «Бухта Траппера» — так Андрик услышал, как она назвала это место. Какое дружелюбное, приятное имя.

Эгида энергично бегала по палубе, радуясь огромным размерам корабля. Она лавировала между суетящейся командой, везде вызывая крики отвращения. Наконец, она встала на носу и позволила языку развеяться на ветру, как флаг-череп. Ронья поманила Андрика к себе в каюту и следующие несколько минут провела, обсуждая оплату за расчистку бухты. Удивительно, но Королева Пиратов все время держала руки при себе, хотя, казалось, она играла в игру, управляя линией обзора Андрика с небольшими поддразниваниями. Андрик попытался посмотреть ей в глаза, настаивая на выплате 25/60, но обнаружил, что его взгляд скользнул к ее бедрам, когда она скрестила ноги. Или к ее груди, когда она играла краем воротника. Или к отражению в туалетном зеркале, когда она наклонилась вперед и позволила талии брюк соскользнуть вниз.

«60 крон за сирену?» — повторила Ронья с притворным шоком. Андрик оторвал взгляд от выреза, который она осторожно одергивала. «Боже, боже, это довольно много, не так ли? Тяжело с сиренами?»

«Это единственная цена, которую я возьму».

— Ох, Андрик. Он понятия не имел, откуда она узнала его имя. Он никогда не говорил ей об этом. «Так ты обескровишь меня. Девушка должна есть».

— Хватит ерунды, — прорычал Андрик. «Или ты можешь очистить бухту сам».

«Пока ты чем занимаешься? Я не таскаю на своем корабле мертвый груз, ведьмак. Мы уже почти в 20 морских милях от Ан Скеллиг и любого другого участка суши. Хотя...» Ее ноги свисали с туалетного столика, когда она откинулась назад, чтобы рассмотреть ему. «Ты слишком милый, чтобы выбрасывать за борт». Комплимент был бы лестным, если бы она не прозвучала так, словно разговаривает с маленьким животным.

«Есть у нас сделка или нет? 60 крон!» — рявкнул Андрик, распрямляя руки.

Ронья не ответила. Вместо этого, закрыв глаза, она запрокинула голову и опрыскала шею из маленькой бутылочки. На Андрика ударил порыв лимона и грушанки. Он увидел мускулатуру ее шеи, когда она откинула голову назад, и это по какой-то причине взволновало его больше всего на свете.

Когда она опустила голову, Ронья ответила: «Хорошо». Она толкнула носком ботинка в сторону двери. «Уволен».

Увольняя меня, как своего лакея, эта сука! Андрик проворчал про себя, выходя из капитанской каюты. Имейте в виду, что вышвырните ее и приготовьте еду для ее сирены. Он свистнул, призывая Иджис, но щенок очень громко разговаривал с визжащей чайкой.

Он вошел в комнату, которую ему выделили, — ну, больше похожую на чулан с койкой. Андрик скинул ботинки и сел на бок. Он все еще мог слышать Эгиду и чайку. Два лая, за которыми последовало пронзительное карканье. Время от времени он слышал царапанье ее лап, когда она кружилась, описывая возбужденные круги. О чем, черт возьми, они могли говорить? Возможно, Эгида рассказывала чайке, что теперь она пиратская собака. Не волнуйся слишком, маленькая девочка. Это временно. Как только я получу деньги, я оставлю этих подонков далеко позади. Он заснул под ритм двух лаев и одного карканья.

Тихие шаги разбудили его. Андрик раскрыл глаза в щелки, прислушиваясь к шагам, приближающимся к его двери. Потом он вспомнил — черт! Он забыл впустить «Иджис». Ночи в море в это время года все еще были немного прохладными. Перекатившись на спину, он услышал, как открылась дверь.

Подожди секунду. Какой бы умной она ни была, Эгида не могла открывать двери. Он сел, когда она закрыла за собой дверь. Она была босиком — вот почему ее голос звучал так тихо. Обруч вокруг ее головы тоже исчез, как и пояс. Ее белая блузка свободно развевалась вокруг бедер.

"Что-?" Она оказалась на нем прежде, чем он успел произнести еще слово. Ее рука обвилась вокруг его шеи и она толкнула его обратно вниз. Положив одну руку ему на живот, она начала теревать его. Андрик понял, что блузка — единственное, что на ней надето. Его брюки будут пахнуть ею еще неделю, если она продолжит идти вперед.

«Уйди...»

Ее рука стиснула его шею. Этого было недостаточно, чтобы перекрыть ему дыхательные пути, но этого было достаточно, чтобы поднять его флаг. Она шикнула на него, ее голос стал мягче, когда она наклонилась вперед, пока их лица не оказались всего в дюйме друг от друга.

— Заткнись и трахни меня.

Андрик был не из тех, кто скажет красивому лицу «нет».

Что ж, подумал Андрик, неуверенно перекатываясь на бок, Ронья только что погубила для него всех остальных женщин. Это было и хорошо, и плохо, но в основном плохо, поскольку он планировал оставить ее в пыли после того, как все будет сказано и сделано.

Она ушла после уборки, даже не пожелав «до свидания» или «спокойной ночи». По его мнению, довольно грубо, тем более, что он был уверен, что тоже хорошо ее подвез. Когда она ушла, Эгида проскользнула в комнату. Андрик застонал, когда почувствовал, как ее лапы мнут его спину. Эгида заскулила, выпрашивая место на крохотной кровати. Сдавшись, Андрик прижался к стене и почувствовал, как щенок толпится у него за спиной.

Теперь, когда у него была возможность спокойно подумать, он понял, что произошло что-то довольно странное. Он подумал о ней: она выглядела идеально во всех отношениях и даже больше, но... Одна из ее грудей была деформирована. Вокруг впадины протянулись розовые шрамы, как будто от нее вынули кусок. Это было чуть ниже выреза ее блузки. Должно быть, она надела подкладку, чтобы скрыть это, предположил Андрик. Он задавался вопросом, что произошло. Но с того момента, как она вошла, у него не было возможности спросить, поскольку он все время был слишком перегружен. Возможно, она сражалась на мечах, и ее

противник нанес неудачный удар. Или она купалась в океане и на нее напала похотливая акула.

Его мысли были прерваны, когда он услышал трубный звук из уродливого конца Эгиды. Хуже того, он чувствовал вибрацию спиной. Андрик уткнулся лицом в подушку. «Чертов ад».

Андрика уже разбудили грубые ботинки и ворчание, приближавшееся к его двери. Эгида все еще удовлетворенно храпела у него за спиной. Затем дверь затряслась от грохота, и голова щенка взлетела вверх.

«Да?» — проворчал Андрик, глядя на стену перед собой.

«Кэп хочет, чтобы ты был на палубе, так что тащи туда свою уродливую задницу!»

Андрик застонал и потер глаза. Кровать мягко поднялась, когда Эгида спрыгнула и начала царапать дверь. Андрик перевернулся, чтобы посмотреть на нее. Она остановилась, чтобы посмотреть на него через плечо, но как только привлекла его внимание, возобновила лапание. Маленькая девочка говорила ему, что ей нужно пойти по нужде.

Бормоча про себя ряды ругательств, Андрик перегнулся через край кровати и протянул руку к дверной ручке. Ему удалось повернуть его, и Эгида распахнула дверь и выбежала. Честно говоря, Андрику нужно было самому опорожнить лейку. Возможно, они позволили бы ему стрелять с края палубы, но он сомневается, что если бы он это сделал, то получил бы какое-то уединение. Наверное, где-то на камбузе было ведро, которым он мог бы воспользоваться...

Андрик сел и надел свое снаряжение. Когда простыни и одежда шуршали, он почувствовал запах лимона и грушанки. Он натянул на голову тяжелое металлическое и кожаное пальто и, потянув за ремни, чтобы затянуть броню по своему телу, вспомнил прошлую ночь. Она действительно была чем-то. Андрик задавался вопросом, будет ли это все, что она собиралась ему дать, но... Если подумать, возможно, это будет нечто большее.

Он не был влюблен, нет. Андрик решил, что Эгида была максимально близка к любви. Честно говоря, он не совсем понимал, что такое любовь, кроме того, что он мог наблюдать у Ослана и Арды. И он определенно не чувствовал такого по отношению к пиратской шлюхе. Она была просто веселой — как пьяная партия гвинта.

Поднимаясь по ступенькам, он услышал на палубе шум — гневные крики, включавшие в себя «дворняга» и «сдери шкуру с этой крысы». Ну блин, похоже, Эгида снова сбросила свое бремя туда, куда не следовало. Андрик поднялся на палубу, готовясь спасти бедного щенка. Он увидел, как Эгида съежилась у главной мачты, а матрос медленно приблизился к ней, ударив большим кулаком по другой руке. — Наконец-то понял, — прорычал он. «Я покажу тебе, что это за маленькие нарушители спокойствия...»

Андрик ускорил шаги. Внезапно рядом с матросом появилась знакомая стройная фигура, крепко положившая руки на изгиб ее бедер.

«Как ты думаешь, что ты делаешь? Что заставляет тебя думать, что ты можешь тратить свободное время, гоняясь за собакой?» — отрезала Ронья.

— Но, Кэп, это...

«Оставила тебе беспорядок, который ты до сих пор не убрал», — прервала его Королева Пиратов. «И если в следующую минуту я не увижу эту территорию безупречной, я скормлю

тебя утопающим!»

Матрос поспешил прочь, не сказав больше ни слова. Андрик наблюдал, как Ронья опустилась на колени и протянула руку дрожащей Эгиде. «Иди сюда, собака», — мягко уговаривала она. «Иди ко мне. Я не причиню тебе вреда». Эгис посмотрела на руку Рони, а затем медленно потянулась к ней носом. Она на цыпочках подошла к женщине и наконец расслабилась, когда Ронья потерла ей голову. «Вот так, маленькая... странная штука». Голый хвост начал вилять. Эгис подняла голову и представила Ронье участок фурункула на шее, ее любимое место, которое можно было чесать. Большинство людей в этот момент были разочарованы, но Ронья без колебаний потерла пластырь. Эгида открыла рот и позволила своему обычному глазу лениво опустить глаза.

Учитывая, что это проклятая пиратская шлюха ласкала его маленькую девочку, Андрик ничуть не был очарован. Черт, он даже немного завидовал. Эгида выглядела счастливее, чем когда-либо. «Не помню, чтобы ты разрешал прикасаться ко мне, собаке», — прорычал он, приближаясь к ним.

Не поднимая глаз, Ронья ответила: «Мне не нужно разрешение от таких, как ты, ведьмак. И ты опоздал». Она знала, как нажимать на его кнопки, особенно на злых.

Поднявшись, Ронья крикнула штурвалу: «Закрепите нас на якоре. Это настолько близко, насколько это возможно». Пальцем она поманила Андрика следовать за собой и направилась на палубу бака в носовой части корабля. Эгида следовала за ней по пятам. Ведьмак коротко свистнул. Собака замедлила шаг, когда она посмотрела на него через плечо, затем оторвалась от капитана и подошла к нему.

«Почему с вами, мужчины, всегда соперничество?» — громко задавалась вопросом Ронья, поднимаясь по трем ступеням на палубу бака.

«Я не хочу, чтобы она оказывала на меня плохое влияние», — проворчал в ответ Андрик.

«Тебе стало лучше, когда ты резвишься как с монстрами, так и с мутантами?»

«Ведьмаки намного лучше пиратов». Андрик выплюнул последнее слово.

«Вы бегаєте и убиваете ради платы. Мы не такие уж разные, если подумать».

«У нас есть кодекс чести. Правила поведения».

«У нас тоже есть правила», — сказала Ронья, оборачиваясь, как только они достигли носовой части. «Если они живы, это грабеж. Если они мертвы, это грабеж. В любом случае все в порядке». Она мило улыбнулась, когда Андрик молча посмотрел на нее. Повернувшись к носу корабля, Ронья указала на что-то на горизонте. — Вот видишь? Бухту. Я остановил корабль примерно в полутора кабельтовах. Ближе мы не сможем подобраться, пока ты не убьешь тварей, которые его охраняют. Ну, ведьмак?

«Мне нужен парусник».

«Вам придется обойтись без них. У нас их нет».

— Шучу, — сказал Андрик. «Что, ты думаешь, что я проплыву 900 футов, чтобы добраться до этой чертовой бухты?»

— Андрик, — проворковала Ронья, медленно приближаясь к нему. Черт возьми, эта пиратская шлюха, она снова говорила своим сладким голосом. «Я думал, что ведьмаки крутые». Она положила руки ему на грудь и осторожно оттолкнула его назад. «Сильнее самого сильного человека». Андрик почувствовал, как его задница ударилась о перила палубы. Ронья наклонилась к нему, снова окунув его в этот проклятый аромат. «900 футов не должны быть для тебя проблемой, верно?»

— Ты уверен, что у тебя нет плота или... Она заставила его замолчать поцелуем, таким же энергичным и страстным, как и на Ан Скеллиг. У Андрика вдруг закружилась голова. Потом он понял, что это произошло потому, что он начал опрокидываться назад. Его глаза распахнулись, когда их губы приоткрылись. Он увидел проблеск этого злого взгляда. Давление ее рук покинуло его грудь. Он кувыркался в воздухе, видя борт корабля и синюю воду, летящую перед его глазами. Ему хватило времени, чтобы глотнуть воздуха, прежде чем он почувствовал сильный плеск воды.

Чертובה пиратская шлюха! Он направился вверх и прорвался на поверхность. Андрик поднял голову и увидел нижнюю часть Эгиды, когда она спрыгнула с корабля. Он проследил за ней по воздуху и отвернулся от огромного всплеска, который она произвела.

«Дай нам сигнал, когда закончишь», — услышал он ее зов сверху.

«Тебе не нужно было меня толкать, чертова сука!» Андрик выстрелил в ответ. Она усмехнулась в ответ и исчезла с края. «Давай, маленькая девочка». Эгида плыла за ним, пока он неуклонно плыл к бухте. О, ей, должно быть, нравится его видеть. Несмотря на холод воды, кровь Андрика вскипела.

На полпути Эгида устала. Андрик взвалил ее на плечи и продолжил плавание. Подойдя к бухте, он заметил сирены и гарпий, круживших над берегом. Другие сидели на обломках кораблей, разбросанных по мелководью. Андрик осматривал местность в поисках открытого места, где можно было бы незаметно проскользнуть. Он предпочитал противостоять им на суше, тем более что Эгида была наверху его арбалета.

Андрик свернул с пути и сделал широкую дугу, чтобы обойти бухту. Ближе к спине он нашел свой счастливый случай — небольшой утес, который находился достаточно далеко от любого монстра, чтобы его не заметили. Андрик замедлил шаг и позволил волнам подтолкнуть его к обрыву. Когда он ударился о камень, он быстро ухватился за него, прежде чем вода смогла вытащить его обратно. Он повернул Эгиду, чтобы держать ее под мышкой. Затем одной рукой он шаг за шагом взбирался на невысокий утес. Когда они были уже близко к вершине, Андрик поднял «Иджис» и позволил ей перелезть через край. Он поморщился, когда щенок положил мокрую заднюю лапу прямо ему на лицо. Затем он поднялся сам.

Андрик нашел минутку, чтобы отдохнуть и обозреть бухту своими органами чувств. Сирены и гарпии — это все, что он обнаружил. Он ожидал, что трупы потерпевших кораблекрушение привлекут утопающих, но территориальные крылатые монстры, вероятно, отпугивали их.

Сирены и гарпии обычно были легкой добычей. Проблема заключалась в том, насколько плотной была их численность. Они вдвоем, вероятно, справятся с этим, но им придется действовать тактически. И у них не было возможности уйти невредимыми.

Стоит ли это того? Андрик вдруг задумался. Все это ради этой хитрой суки. Я бы не отказался от того, чтобы она недоплатила мне, когда все это будет сделано. Она сделает то, что они всегда делают, — попытается договориться о более низкой цене. Не потому, что она не может

платить, а потому, что она дешевая, избалованная шлюха, которая всегда хочет, чтобы все было по-своему. Да, она снизит цены, будет хлопать глазами и выставять напоказ свои сиськи, пока я не соглашусь. И больше всего Андрика раздражало то, что он знал, что согласится. Она оказала на него такое влияние. Он ненавидел ее.

Что, если я их обманул? Подал им сигнал, не пройдя бухту? Они подплывут ближе и будут схвачены монстрами. Эта мысль привела его в самодовольство. И все же другая часть его отшатнулась от мысли о том, что Ронью разорвут на части сирены.

Затем заговорила рациональная сторона его разума. По какой-то причине он услышал это как голос гроссмейстера. Это бесчестно.

Ну и что? Они пираты?

Можно ли опуститься до их уровня обмана и убийств?

Это не... это не одно и то же!

Как же так? Дай мне одну причину.

Они злые!

Именно эти рассуждения уступают место войне и кровопролитию.

Черт возьми, почему ты всегда хочешь быть правым? Андрик сердито почесал волосы и встал. По крайней мере, ему было любопытно посмотреть, на какую добычу положила глаз Ронья. Он тихо шел через зеленый лес, покрывавший холмы бухты. Его медальон сильно колебался, когда он приближался к опушке леса. Широкий берег и разбитые корабли были прямо за ним. Крики монстров были почти оглушительными. Низкое рычание вырвалось из горла Эгиды. Андрик тихонько шикнул на нее и дал знак быть незаметным. Щенок повиновался и пополз на брюхе за хозяином.

Андрик пошел широким полукругом, избегая той части пляжа, где обитало большинство монстров. Пробравшись между последним рядом деревьев, он осмотрел обломки. Судя по всему, на берег высадился не один корабль. Некоторые были старыми — зелеными от мха и гниения. Над новыми обломками были установлены сирены. Кости внутри них, вероятно, еще достаточно пахли, чтобы их привлечь. Разрушенные корабли находились достаточно близко друг к другу. Андрик придумал план проникнуть через один из старых обломков и использовать укрытие кораблей, чтобы проникнуть на новые.

Берег был покрыт достаточно большими валунами, чтобы прикрыть его, но Андрик знал, что сирены и гарпии используют для обнаружения вещей нечто большее, чем просто зрение. К счастью, они были расслаблены, озабочены тем, что кричали друг на друга и кружили в воздухе. Андрик перепрыгивал с одного валуна на другой, пока не оказался достаточно близко к обломкам, чтобы быстро броситься к ним. Оказавшись внутри покрытых плесенью развалин, Андрик остановился, чтобы посмотреть, не предупредили ли кого-нибудь из монстров. Все казалось хорошо.

«Держись рядом, маленькая девочка», — прошептал он Эгиде. Она выглядела недовольной тем, что застряла в среде, которая так плохо пахла. — Знаешь, у меня дела не лучше.

Его ботинки тихо скрипели по мокрому песку, пока он пробирался между кусками дерева. Среди выброшенных на берег обломков он заметил случайные скелеты умершего моряка. Над

глазницей одного черепа была прикреплена морская звезда.

Место было обглодано, как кости моряков. Вероятно, это дело рук пиратов, хотя Андрику было интересно, как им удалось подойти к бухте. Возможно, они разграбили корабли до того, как монстры пришли на остров.

Внезапно Эгида отскочила от него. Андрик обернулся и увидел ее обнаженный хвост, торчащий из-за большого провалившегося куска палубы. «Эй, девчонка! Не время осматривать достопримечательности!» Щенок не двигался. Андрик слышал, как она что-то яростно принимчивала. — Ты что-нибудь нашел? Он обошел обрушившуюся палубу и замер.

Он обнаружил, что смотрит на скелет. Этот был значительно больше остальных, которые он видел. На нем была броня — металлическая и кожаная. Хотя доспехи были изорваны, Андрик узнал дизайн доспехов. Не раздумывая, он медленно протянул руку и коснулся одной из пряжек кольца на своей груди, одновременно глядя на идентичную пряжку кольца. Когда Эгида подошла, чтобы понюхать череп трупа, Андрик увидел медальон Медведя, лежащий наверху разорванной нагрудной пластины.

Эгида пошла осматривать рюкзак рядом с мертвым ведьмаком. Андрик присел и открыл ее. Вещи внутри поразительно хорошо сохранились: старые испорченные зелья, сморщенные ингредиенты и журнал в кожаном переплете. Было сухо.

Андрик быстро открыл журнал. Страницы пожелтели, но текст все еще был разборчив. Судя по всему, ведьмак использовал его для записи своих переживаний. Андрик пролистал последнюю запись. Оно было датировано четырьмя годами ранее.

20 июля 1083 г.

Я снова оказался в окружении пиратов. С ними не так уж и плохо работать, если только вы не работаете на кучку скряг. Король их ненавидит — и это понятно, поскольку они грабят его народ, прежде чем насиловать и убивать его. В любом случае у Кинга достаточно богатства.

На этот раз все по-другому. Сейчас я работаю на их «королеву». Не знал, что у пиратов есть иерархия, кроме размахивающего мечом и скруббера. Она не то, что ожидаешь от королевы. Половину времени она ведет себя как госпожа для команды рабов, а половину времени она ведет себя как суккуб. На последнее не жалуюсь. На мой вкус, она слишком молода, но достаточно взрослая, чтобы иметь тело и знает, как им пользоваться.

Они хотят, чтобы я сделал простое: расчистил бухту. Их королева объяснила это, пока терла меня своими сиськами. Они преследовали торговый корабль, пока на него не напали сирены и он не врезался в бухту. Теперь они хотят, чтобы я выполнил уборку, прежде чем они нападут и украдут вкусности. Кажется достаточно простым. И, судя по всему, они платят мне кронами и сексом. Неплохая сделка.

На следующей странице была еще одна запись, видимо, сделанная в тот же день.

Слышал кое-что интересное ранее. Некоторые пираты слишком подружились с напитком и вылили этот маленький самородок — бухта, «Бухта Траппера», как они ее называли, — их маленький верный способ сбить одиночные корабли. Они используют его уже много лет. Видимо, они намеренно направляют к нему торговцев, чтобы сирены их достали. Их товары остаются на берегу в целости и сохранности, пока они не заставят ведьмака сделать их грязную работу. Затем они ждут, пока бухта снова не населится монстрами — как перезарядка арбалета. Бухта Траппера. Точно назван.

Сначала они послали своих пиратов убить сирены. Не сработало. Затем они послали самых сильных воинов, которых смогли найти. Не сработало. Потом послали ведьмаков.

Интересно, сколько мужчин соблазнила эта королева шлюх? Кажется, она знает мелодию, под которую танцует любой мужчина, и хорошо ее играет. Она опасная.

Закончив чтение, Андрик сунул дневник обратно в мешочек, закрыл его и вернул мертвому ведьмаку. Эгида стояла возле потертых ботинок трупа, вдыхая запах подошв. — Давай, Эгида, — проворчал Андрик, отходя от трупа. Щенок вскинул голову и поспешил за ним.

Эти слова о ней беспокоили его больше, чем следовало бы. Он не знал, почему они его так разозлили. Не потому ли, что ему сказали, что на нем играли, как на бардовской лютне? Или это потому, что ему сказали, что он был не единственным, кого она так целовала?

Черт возьми, это имеет значение? Андрик выбрался из обломков старого корабля и проскользнул на соседний. Он остановился, когда увидел гарпию, устроившуюся всего в нескольких футах от него, и быстро нырнул за обломки. Его рука потянулась назад и едва коснулась рукоятки, как он услышал вопль, доносившийся из-за обломков. Гарпия рядом с ним завизжала в ответ и выскочила из дыры в корпусе.

Андрик выглянул из-за обломков, его глаза метались по сторонам, осматривая окрестности. Берег был чист. Он вышел и тихонько ступил, осматривая внутреннюю часть темного чрева корабля. Это были самые новые обломки. Андрик увидел бочки, ящики и стеллажи с тканью, разбросанные по трюму. Его взгляд внезапно упал на небольшой сундук, брошенный в угол. Он был заперт, но одна из его сторон была разбита. Андрик уловил немного красного, выглядывающего из осколков.

Это выглядело важным — как будто запертый сундук не говорил достаточно. Андрик поспешил и присел. Он отбросил деревянные куски в сторону и вытащил вещь. Это был большой красный камень — необработанный рубин, если ему нужно было догадаться. Камень был размером с его кулак, перчатку и все такое.

«Посмотри на это, маленькая девочка», — пробормотал Андрик, предлагая камень Эгиде. Она понюхала его и с любопытством лизнула. Когда она обнаружила, что это невкусно и совсем не вкусно, сразу потеряла интерес. «Такой большой кусок должен стоить в подземном мире огромную цену». Купцы, составлявшие команду этого корабля, отдали свои жизни ради этого маленького камня размером с сердце. Именно для этого Королева пиратов загнала их в бухту.

В голову Андрику пришла идея. Он повертел камень в руке, наблюдая, как тусклый луч света сияет на гладкой, облачной поверхности рубина. Он собирался очистить бухту не потому, что она спросила, а потому, что хотел встретиться с ней и получить ответы. И когда она придет забрать свою грязную награду, тут будет подвох.

Андрик заботливо сунул рубин в свой мешочек. Если она не собиралась вести честную игру, то и он не станет.

Я дал клятву, но отказываюсь от нее

Тебе не обязательно было смотреть на вещи по-моему

Не более чем случайный трах

Разве не так мы работаем?

Выпьём за чувство искушения

Ты и я, мы ночная сенсация

«Песня для вечеринок (Прогулка позора)» — рекорд за все время

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3430609>